

что «каждая из сторон не стремится и не будет стремиться к достижению военного превосходства, поскольку это могло бы привести лишь к опасному нарушению стабильности и более высокому уровню военного противостояния».

Лондонский институт стратегических исследований констатировал: «Сегодня можно говорить о существовании общего равновесия сил»³⁻⁴.

Совершенно иная картина сложилась бы в том случае, если бы США разместили в Европе новое оружие первого удара. Например, ракеты «Першинг-2». Размещение этих ракет, способных достичь цель на советской территории за четыре-шесть минут полета, перекладывает весь риск на Европу.

«В данном случае фактически устраняется возможность использования подлетного времени для принятия мер против нападения. Ракета снабжена боеголовкой, которая взрывается лишь после того, как углубится в землю или проникнет внутрь скрытых в бункерах целей. С этой точки зрения она представляет собой идеальное средство для поражения командных центров противника, поскольку лишает его возможности маневра и ответных действий. Ракеты типа «Першинг-2» – беспрецедентное средство борьбы против целей, снабженных мощным прикрытием. Решающим фактором при этом является предельно высокая точность попадания ракет «Першинг-2», отклонение которых от цели, расположенной на расстоянии 2000 километров, не превышает 20–30 метров.

Они представляют собой идеальное оружие первого удара, независимо от того, используются ли против военных объектов или политических центров. Нанесение первого удара имеет смысл лишь в том случае (с учетом обоюдной способности сторон к нанесению ответного удара), если оно создает возможность полностью парализовать противника»⁵.

Таким образом, речь шла о новой американской стратегии ведения атомной войны. В соответствии с этой стратегией следовало обеспечить «возможность ведения» войны против Советского Союза, ее «ограничения» рамками Европы и «достижения победы». Истинный смысл такой концепции откровенно изложен в пентагоновском докладе, который программно определяет политику США на период до 1988 г. в связи с «крестовым походом», провозглашенным Рональдом Рейганом.

Цели этой авантюристической стратегии откровенно уточнил Коллин С. Грэй, назначенный Рейганом советником по вопросам разоружения: «Говорить о советском правительстве в связи с перспективой атомной войны — значит говорить об определенном перечне целей, подлежащих уничтожению... Надо иметь в виду, что речь идет о сотнях целей... Если мы сможем поразить каждую из них, то тем самым устраним всех членов Политбюро, всех членов Центрального Комитета, всех бюрократов, занимающих ключевые посты. Таким образом, мы смогли бы отсечь голову советской курице»⁶.

Не приходилось ли нам и раньше слышать нечто подобное? Разве Гитлер не разглагольствовал о «колоссе на глиняных ногах»? Разве в фашистском вермахте не существовало так называемого приказа о комиссарах, который предусматривал немедленный расстрел всех пленных политработников? Фашисты считали, что достаточно «отсечь голову курице», т. е. уничтожить советское руководство, для того, чтобы огромные богатства Советского Союза стали добычей Германии.

Разве мы не слышали в 1949 г. вот такого заявления видного политического деятеля США Кэннона: «Нам следует сразу же уничтожить Москву и другие города России в течение первой же недели после начала конфликта, используя для нанесения удара нашу авиацию, базирующуюся на континенте. Благодаря Атлантическому пакту мы располагаем такими базами...»⁷?

Разница состоит лишь в том, что ныне «первая неделя» сократилась до «нескольких минут». На этот раз говорят не об Атлантическом пакте, а о двойном решении НАТО. Это и есть новая редакция стратегии грабительских «крестовых походов», которая проводилась после 1945 года.

В своей богато документированной работе «На пути к третьей мировой войне» Б. Грейнер и К. Штайнхауз высказывают оправданную тревогу по поводу этой авантюристической игры судьбами человечества. Опираясь на подлинные документы, они приходят к следующе-

му заключению: «В последние годы в Соединенных Штатах стал достоянием гласности ряд официальных правительственных документов, относящихся к периоду 1945–1950 гг. Из их содержания неопровержимо явствует, что США сразу же по окончании второй мировой войны не только развязали «холодную войну», но в рамках стратегии «сдерживания» и «отбрасывания» социализма готовились к «горячей» атомной войне против Советского Союза. Эти политические и военные планы третьей мировой войны хладнокровно строились на расчетах, связанных с уничтожением миллионов людей»⁸.

За фальшивыми стенаниями о «ракетных брешах», о довооружении и т. п. скрывается «план превращения неблагоприятно складывающихся советско-американских отношений в беспощадную борьбу не на жизнь, а на смерть». К такому выводу пришел автор передовой статьи в газете «Нью-Йорк таймс» после изучения упомянутого пентагоновского доклада⁹.

Как известно, Советский Союз перед лицом Объединенных Наций в одностороннем порядке заявил о своем отказе от применения первым ядерного оружия. США и НАТО отказываются от такого шага.

Советский Союз и государства – члены Варшавского Договора заявили о своей готовности шаг за шагом добиваться уничтожения всех видов атомного оружия. В ответ на это США приступили к осуществлению самой дорогостоя-

щей и самой широкой программы гонки вооружений из всех, когда-либо имевших место в истории. Цель — обеспечение военного превосходства, «крестовый поход» с применением всех доступных средств и не на собственный страх и риск, а в расчете на превращение Западной Европы в форпост, который может стать театром военных действий. В Евросиму!

«Крестовый поход» давно начался. «В качестве дополнения к военной стратегии, рассчитанной на мирное время, подтверждена генеральная линия, в соответствии с которой Соединенные Штаты и их союзники должны объявить Советскому Союзу войну в сфере экономики и техники»¹⁰. Последовало наступление Вашингтона на соглашение «газ-трубы», на торговлю с Востоком вообще, которая в условиях глубочайшего экономического кризиса продолжает обеспечивать сохранность в ФРГ многих тысяч рабочих мест. Первыми жертвами экономической войны против Советского Союза стали рабочие западногерманских предприятий. Так «снаряды» «крестового похода» Рейгана попадают в союзников США.

«Ракетные бреши» — величайший блеф, служащий дымовой завесой. Под их прикрытием Западная Европа, и в особенности ФРГ, должна быть превращена в стартовую площадку для американских ракет.

Советник Рейгана Коллин С. Грэй откровенно говорит о том, к чему на деле стремится Вашингтон: «Существо планов НАТО, предусматривающих размещение 108 ракет «Пер-

шинг-2» и 463 крылатых ракет наземного базирования, вовсе не сводится к созданию равновесия или противовеса советским ракетами СС-20... Этот внушительный комплекс в 572 системы (или подобный ему) необходим НАТО независимо от того, будут ли полностью ликвидированы советские системы СС-20»¹¹.

Оживший «покойник»

Когда «Бильд» или «Вельт ам зонтаг» дают очередную антикоммунистическую фальсификацию, они выносят ее на первые полосы под крикливыми заголовками. Ограничимся только одним примером, относящимся к январю 1980 г.: «Афганистан: танковое сражение. 400 русских уже погибло» («Вельт ам зонтаг» за 6 января).

Днем позже в «Бильд»: «Мировой кризис. Уже погибло 10 000 русских».

«Картер снабжает оружием».

У этих газет один хозяин.

Во внешне весьма благопристойной буржуазной газете «Франкфуртер альгемайне» не увидишь таких гигантских заголовков. Однако, когда дело касается распространения антикоммунистических измышлений и фальшивок, она не уступает шпрингеровским изданиям ни в коварстве, ни в низости.

Так, 21 февраля 1981 г. на первой полосе газеты было помещено сенсационное сообщение,

в котором со ссылкой на «заслуживающий полного доверия источник» рассказывалось о том, что советский чемпион по гребле на каноэ Чезнунас покончил жизнь самоубийством в одной из «психиатрических больниц». В качестве «главного свидетеля» газета представила боннского посла в Москве Вика.

Когда вожак волчьей стаи вост, остальные ему подвыывают. Буржуазные средства массовой информации с жадностью набросились на очередную сенсацию.

А до этого распространялись слухи о том, что Чезнунас похищен КГБ, что он содержится под арестом в советском посольстве, что он заключен в ящик и переправлен грузовым рейсом в Москву и т. п. В бундестаге по этому поводу были сделаны запросы. Пресса кипела.

Между тем московский корреспондент «Унзере цайт» и другие журналисты встретились с советским гребцом в Вильнюсе. Из беседы с ним выяснилось, что заинтересованные круги и антисоветские эмигрантские группы пытались завербовать его во время пребывания в ФРГ. Имя Чезнунаса использовалось для того, чтобы нанести удар по Олимпийским играм в Москве. Когда Чезнунас узнал об этом, он сделал все, чтобы возвратиться на родину.

Его имя вновь всплыло после того, как «Франкфуртер альгемайне» сообщила о его смерти, а шпрингеровская «Вельт» снова ухватилась за «происки советских секретных служб».

27 февраля 1981 г. корреспондент западно-

германского телевидения встретился в Вильнюсе с «покойником». Телезрители увидели живого и невредимого Чезиунаса. И «Франкфуртер альгемайне» пришлось его «воскресить», но только не на первой, где сообщалось о «смерти», а на двенадцатой полосе, ибо какой прок от живого Чезиунаса?..

Младенцы в качестве космического супероружия

«840 грудных младенцев в резервуаре с водой: Советы выращивают космонавтов»¹². Так шпрингеровская «Бильд» разоблачает существование «дьявольского» секретного оружия в Советском Союзе. «В Москве, в больнице № 68, растут 840 младенцев — самые перспективные из всех детей страны. В один прекрасный момент им предстоит завоевать космос».

Русские идут.

Они приближаются по воде, по суше, по воздуху, даже из космического пространства. «Бильд» точно знает, что русские исследователи подготовили все необходимое. Дети рождаются под водой, а затем в течение пяти лет их содержат в резервуаре, наполненном водой, величиной в несколько плавательных бассейнов. Таким путем детей приучают к состоянию невесомости. Этой сохраняющейся в тайне программой в течение ряда лет руководит из-

вестный московский врач, доктор Игорь Чарковский. Матерей этих будущих завоевателей космоса отбирают самым тщательным образом. Согласно утверждениям «Бильд», предпочтение отдается выдающимся спортсменкам, которые получают соответствующее вознаграждение.

Корреспондент «Унзере цайт» Хуберт Кушник, многие годы проработавший в Москве, не поверил своим глазам, когда прочел эту историю в «Бильд». Он посетил больницу № 68, которая расположена на улице Текстильщиков в Люблинском районе. Ему удалось установить, что в измышлении, преподнесенном читателям инпрингеровской газетой, только один факт соответствует действительности. А именно: в Москве есть больница № 68. Все остальное — вымысел.

Заместитель главного врача доктор Майкова показала корреспонденту Хуберту Кушнику и «космонавтов», которых «выращивают» в больнице. Это — дети, страдающие наследственными заболеваниями или получившие родовые травмы. Больница, расположенная в центре крупного рабочего района Москвы, пользуется доброй славой.

Все прибывающие в Москву и посещающие Выставку достижений народного хозяйства могут увидеть там фотографии, рассказывающие о больнице № 68. На них показано применение различных методов лечения, в том числе таких, как подводный массаж.

Корабли-шпионы в Гамбургском порту

В январе 1976 г. в Гамбургский порт прибыло советское исследовательское судно «Муссон». Днем позже шпрингеровская печать протрубила тревогу: «Советский корабль-шпион в Гамбургском порту», «Не намереваются ли Советы подслушивать заседания НАТО?».

Доказательство? Вот оно: у «Муссона» многочисленные, притом очень длинные, радиоантенны.

Советский консул в Гамбурге Василий Федоров провел на борту корабля пресс-конференцию. «Вы можете сейчас же проверить каждую антенну в отдельности и обшарить весь корабль сверху донизу», — предложил он.

Один из присутствовавших советских ученых добавил: «Что касается наших многочисленных антенн на верхушках мачт, то вам достаточно сравнить их с антеннами на вашем западногерманском исследовательском судне, которые выглядят точно так же».

«Муссон» возвращался из исследовательской экспедиции, проходившей в Атлантическом океане. Там вместе с американскими учеными его экипаж занимался изучением загрязнения океана нефтепродуктами и вызванных ими биологических изменений в морской среде. Он должен был покинуть Гамбург задолго до начала заседаний Совета НАТО, которые проходили в расположенной в пятнадцати километрах от Гамбурга Академии бундесвера по подготовке командного состава.

И вновь подтвердилась истина: у лжи короткие ноги.

Восемнадцать месяцев спустя «Бильд» выпустила новую «утку». «Находящееся в Гамбургском порту советское грузовое судно «Иван Москвин», — писал фальсификатор из «Бильда», — передало закодированные сигналы на международной радиоволне, предназначенной для передачи сигналов бедствия военными кораблями»¹³.

Дальше следовали «драматические» подробности: «Один из служащих морской полиции ворвался в радиорубку, где застал врасплох советского офицера, сидевшего перед радиопередатчиком с наушниками». Полицейский выхватил пистолет, и только тогда «советский радиосвязчик выключил передатчик. После полудня советский корабль-шпион вышел в море. Порт назначения — Монреаль».

Сенат Гамбурга был вынужден сообщить прессе, что он приносит официальные извинения советскому консулу за то, что один из полицейских в нарушение закона насильно прервал работу радиостанции судна «Иван Москвин».

В ходе «крестового похода» против коммунизма применяются любые средства, вплоть до гангстерских.

Секретный концентрационный лагерь в Риге

В декабре 1975 г. телескомпания Би-би-си оновестила мир о предстоящей премьере: те-

зрителям сообщили, что их ожидает «сенсационный документальный фильм о концентрационном лагере в Советском Союзе». В течение четырех минут на экранах телевизоров мелькали кадры фильма. На них с трудом можно было различить какие-то постройки, забор, сторожевую вышку и ограждения из колючей проволоки. На мгновение появилась группа людей в сопровождении солдата. Диктор сказал: «Заключенных ведут на работу». Затем можно было увидеть грузовики с людьми, а на бортах машин различить крупные буквы: ЛАБ, ЛАТ, ЛАГ. Комментарий разъяснял: это — заключенные, а буквы означают лагерь, которому принадлежат автомашины.

Французское и итальянское телевидение позаимствовало этот «исторический документ», который «неопровержимо» доказывал существование в Риге секретного концентрационного лагеря для политических заключенных. «Хотя юный киноман и использовал специальный телеобъектив, все же остается загадкой, как ему удалось так близко подойти к столь секретному и тщательно охраняемому объекту. Подобную смелость мог, по всей видимости, проявить только сотрудник лагерной зоны, доступ в которую полностью закрыт обыкновенным смертным», — писала французская газета «Монд».

Документальный фильм оказался фальшивкой. В нем снята строительная площадка, расположенная под Ригой, на которой работают заключенные, осужденные за различные уго-

ловные преступления. Показанные в фильме постройки представляют собой подсобные помещения. Сами заключенные живут в рижской исправительно-трудовой колонии.

Однако читателям «Унзере цайт» было известно гораздо больше, чем могли увидеть телезрители. Годом раньше они познакомились с репортажем, в котором рассказывалось об исправительно-трудовой колонии, расположенной близ Риги. И что же они узнали? Например, то, что заключенным в СССР выплачивается за их труд полный заработок, соответствующий выработке. Половину этой суммы они получают непосредственно в заключении. Часть заработанных средств они могут направлять своим семьям. В колонии имеется средняя школа, которая дает возможность для поступления в высшие учебные заведения¹⁴.

Советское телеграфное агентство ТАСС и «Литературная газета» без труда разоблачили акцию Би-би-си как примитивную фальшивку. Достаточно сказать, что номерные знаки с буквами ЛАТ, ЛАБ и ЛАГ имеются на десятках тысяч автомашин Латвии.

Чудовище из Лох-Мускё

Советская подводная лодка U-137 села на мель у побережья Швеции. Правительство СССР выразило свое сожаление по поводу инцидента в принятой для таких случаев форме. Однако командование военно-морских сил

Швеции организовало грандиозное шоу, составной частью которого явилось распространение по всему миру лжи о том, будто U-137 была оснащена атомным оружием и будто несколько подлодок постоянно вторгаются в шведские территориальные воды.

Сообщалось: «В стокгольмском штабе обороны никто не сомневается в том, что подводная лодка действительно вторглась в запретную зону». И далее: «Речь может идти лишь о «советской, польской, западногерманской, датской или американской лодке», считают на военно-морской базе Мускё»¹⁵. «Несмотря на титанические усилия, ни командам двух десятков кораблей с военно-морской базы Мускё, обладающим большим опытом борьбы против подводных лодок, ни пилотам дюжины вертолетов не удалось добиться никаких результатов»¹⁶.

В сообщениях западных репортеров «иностранный судно, которое было советской подводной лодкой», постепенно превращалось то в «некое подобие летучего голландца, то в «подобие не имеющего экипажа корабля-призрака» («Зюддойче цайтунг»), то в «инородное тело» («Франкфуртер альгемайне»), то в «предполагаемую подводную лодку» («Вельт») и т. п.

Лишь в штаб-квартире НАТО (Брюссель) «точно» знали, что «подводная лодка является советским судном». Как видим, никаких гаданий на кофейной гуще.

В конце апреля 1983 г. специальная парламентская комиссия Швеции представила до-

клад о результатах проведенного ею расследования. Тенденциозность доклада сомнений не вызывала. Можно предположить, говорилось в нем, что в шведские территориальные воды вторгались не менее шести советских подводных лодок. При ответе на вопрос о том, действительно ли имеются доказательства, подтверждающие такие предположения, авторы доклада оказались «не на высоте»: «По данному пункту комиссия подтверждает, что ни в результате обследования морского дна, ни в результате других обследований не было получено доказательств, дающих возможность в какой-либо форме провести идентификацию и выдвинуть в адрес определенного государства обвинение в нарушении территориальных вод принадлежащими ему подводными лодками»¹⁷.

Тем не менее комиссия «пришла» к выводам в которых заинтересовано командование шведского флота. Конечно, то были подводные лодки стран Варшавского Договора. Остальная часть доклада напоминает перечень требований об увеличении военных ассигнований.

«Выводы» комиссии послужили пищей для пропагандистских центров США и НАТО. Они использовались для того, чтобы ограничить воздействие на международную общественность советских предложений по разоружению, чтобы дискредитировать движения за мир в США и Западной Европе. В итоге же они понадобились для того, чтобы помочь лоббистам, заинтересованным в размещении амери-

канских ракет в Европе.

Советский Союз заявил, что шведский генералитет снабдил комиссию фальсифицированными и заведомо ложными данными. К этому можно добавить хотя бы то, что тогдашний премьер-министр Швеции У. Пальме полностью отмежевался от доклада упомянутой комиссии и, больше того, осудил его. Газета «Афтонбладет» подчеркнула, что «шведский премьер-министр не желает, чтобы его имя и дальше связывали с пресловутой комиссией по расследованию дела о подводных лодках».

Советское чудовище под названием «Тайфун»

Объявилось новое советское чудовище. Это факт. Установлено его происхождение. Кем же? Да все теми же газетами концерна Шпрингера. Так «Бильд» преподнес читателям новость о «новой атомной подводной суперлодке русских», которая может «уничтожить полмира». Заголовок в «Вельт»: «Советская подводная лодка «Тайфун» угрожает Европе ракетами СС-Эн Икс-20, которым Атлантический союз пока еще ничего не противопоставил»¹⁸.

Приемы те же, «испытанные». Сначала говорится о смертельной «советской угрозе», а затем об отсутствии равноценного оружия у Запада, в итоге «довооружение» Запада объявляется велением времени, крайней необходимостью.

Дешевый трюк!

Создание советской подводной лодки, которую НАТО относит к классу «Тайфун», явилось ответной мерой Москвы на попытки Вашингтона добиться военного превосходства над Советским Союзом на море с помощью американских подводных ракетносцев класса «Огайо» и новой ракетной программы «Трайденг-2».

Прибегнем к некоторым сопоставлениям.

1956 г.—США начали ставить на вооружение атомные подводные лодки.

1962 г.—Советский Союз предпринимает ответные шаги.

1959 г.—США размещают на своих подводных лодках ракеты с ядерным зарядом, которые могут запускаться из-под воды.

1968 г.—Советский Союз предпринимает ответные шаги.

1981 г.—США вводят в строй первую подводную лодку класса «Огайо».

1983 г.—Советский Союз предпринимает контрмеры.

Советский Союз не один год пытается с помощью разумных предложений остановить бессмысленную гонку вооружений и на этом направлении. Он заявил о своей готовности не начинать строительство кораблей класса «Тайфун» в том случае, если Соединенные Штаты так же поступят в отношении лодок класса «Огайо». Ответ США—негативный.

Манипуляции с данными о советских вооружениях

По американским данным, ассигнования Советского Союза на вооружения в 1980 г. были самыми крупными в мире. В целом за десять лет (1971–1980) ассигнования якобы увеличились на 27 процентов и составили примерно 600 млрд. долларов. Утверждается, что Советский Союз выделил в 1980 г. на вооружение 189 млрд. долларов, а США – 131 млрд. долларов¹⁹.

Это – подтасовка, совершенная лоббистами из Комиссии по контролю за вооружениями в Вашингтоне в 1983 г., к моменту обострившихся дебатов по проблемам бюджета в конгрессе и сенате. Президент Рейган потребовал нового величения ассигнований на военные цели. Однако он натолкнулся на сопротивление.

У многих сенаторов и депутатов вызвали сомнение данные, носившие явно пропагандистский характер. В западной печати было опубликовано такое сообщение: «Специалисты исходят из посылки, согласно которой советские расходы на вооружение оцениваются так, словно бы их продукция производилась на американских предприятиях по американским ценам. Только таким путем можно прийти к заключению, будто в 1980 г. советские ассигнования на вооружения превышали американские примерно на 50 млрд. долларов. Смысл такого рода манипуляций ясен. Они призваны под-

крепить требования Рейгана по военному бюджету»²⁰.

Министр обороны США Уайнбергер считает, что для обоснования растущих военных расходов все средства хороши. Но далеко не все на Западе его поддерживают.

В одной из корреспонденций в ФРГ указывалось: «В противоположность министру обороны США Каснару Уайнбергеру эксперты ЦРУ убеждены в том, что советские ассигнования на военные нужды вообще не подвергались никакому существенному увеличению в последние годы».

«Занимался ли Пентагон фальсификацией цифровых данных?» – такой вопрос напрямую задала 24 февраля близкая к СДПГ газета: «Франкфуртер рундшау». Газета поместила сообщение агентства Рейтер, в котором указывалось: «Частная исследовательская группа обвинила министерство обороны США в том, что в недавно опубликованном докладе о советской военной мощи оно использовало подтасованные статистические данные, с помощью которых... пыталось обосновать домыслы о том, будто Советский Союз выигрывает гонку вооружений».

Новый приступ шпиономании

5 апреля 1983 г. президент Миттеран отдал распоряжение о выдворении из Франции 47 советских дипломатов и журналистов, которые узнали об этом провокационном акте из утрен-

них газет. В качестве причины было выдвинуто обычное обвинение в шпионаже. В то же время не приводилось никаких доказательств.

Так было положено начало новой провокационной кампании.

«Эпидемия шпиономании в Западной Европе сопровождается все новыми разоблачениями относительно численности и деятельности советских агентов», — писала «Зюддойче цайтунг», только не из Парижа, а из Лондона. Симптоматично! Почти одновременно со скандальным актом Миттерана английский «эксперт по восточному вопросу» и любимец ЦРУ Чэпмен Пинчер представил подходящие для данного случая «разоблачения». Он утверждал, что КГБ «имеет по меньшей мере 5000 офицеров, которые действуют за границей в интересах расширения советской империи»²¹.

Они якобы осуществляют саботаж, убийства, поддерживают связи с террористическими организациями и т. п. Господину Пинчеру было «доподлинно известно», что офицеры КГБ направляют как группы, выступающие против гонки ядерных вооружений, так и массовые выступления в защиту мира. Иными словами, движение борцов за мир представляет собой нечто вроде филиала КГБ.

И не надо быть профессионалом особого рода, чтобы обнаружить здесь явное сходство с прецедентом, имевшим место в 70-е годы. Как уже отмечалось, в 1971 г. британское правительство выдворило из страны 105 советских дипломатов, журналистов и сотрудников внеш-

несторговых организаций. О солидарности с правительством Англии сразу же заявила буржуазная пресса Соединенных Штатов. Тон задавала «Нью-Йорк таймс». В качестве автора на этот раз выступал не Чэпмен Пинчер, а Бенджамин Уоллес. «Разоблачительные материалы» о глобальном советском шпионаже были доставлены этому доверенному журналисту ЦРУ прямо на дом²².

«Свободная» западная печать «не заметила» опубликованной в начале апреля 1983 г. шведской газетой «Свенска дагбладет» статьи под заголовком «Наступление НАТО направлено на раскол движения за мир». По сообщению газеты, речь шла об инспирируемой США «психологической войне», которая должна быть развернута во всех странах Западной Европы в решающий момент предстоящих Женеве переговоров. Согласно сообщению «Свенска дагбладет», эта провокация сводилась к тому, чтобы в «предстоящие недели покончить с движением за мир. Политическое давление на различные организации должно быть усилено, а общественное мнение стран Западной Европы должно все более настойчиво подготавливаться к неизбежному размещению американских ракет среднего радиуса действия».

Инцидент с южнокорейским самолетом

...Государственный секретарь США Шульц выступил с грубыми выпадами против Совет-

ского Союза. Он обвинил его в том, что «сбившийся с курса» гражданский самолет корейской авиакомпания, на борту которого находилось 269 человек, был без предупреждения сбит советской стороной. А представитель США в ООН Джейн Киркпатрик демонстрировала в Совете Безопасности магнитофонные ленты с «записью» советских радиопереговоров, которые преподносились западными газетами как «доказательства» виновности СССР.

Президент США Рейган прервал свой отпуск.

Легенда о «сбившемся с курса „Боинг-747“» если не была мертворожденной, то весьма кратковременной. В утреннем выпуске новостей западногерманского радио умудренный опытом бывший пилот компании «Люфтганза» Рудольф Браунбург обратил внимание на то, что самолеты типа «Боинг-747» снабжены ультрасовременной тройной навигационной системой. Если первая выходит из строя, то ее функции принимает на себя вторая. Такая навигационная система полностью гарантирует от возможных нарушений курса. Она функционирует настолько надежно, что совсем отпала необходимость в штурманах, которые до недавнего времени сопровождали все полеты через полюс²³.

После того как выяснилось, что пилоты южнокорейского авиалайнера проникли на 500 км в глубь советского воздушного пространства вовсе не по ошибке, появились новые домыслы: «Очевидно, командир самолета и члены экипа-

жа перепутали градусы долготы и широты»²⁴. Но достаточно бросить взгляд на географическую карту, чтобы убедиться в полной невозможности такой ошибки. Столица Южной Кореи город Сеул (место назначения самолета) расположена в точке, имеющей координаты 36 градусов северной широты и 127 градусов восточной долготы. 37-й градус долготы находится в Европе, примерно между Киевом и Москвой, 127-го градуса широты вообще нет на карте земного шара.

А теперь снова слово Рудольфу Браунбургу, опубликовавшему статью «Мертвые и живые на трауре». Там сказано: «Еще более загадочен вопрос о том, почему командир корабля после его перехвата советским истребителем не подчинился приказу последнего о приземлении. Тем самым он нарушил внутренние и международные правила. Пилоты всех авиакомпаний строжайшим образом предупреждены с необходимости, в случае нарушения ими границ запретных зон, беспрекословно подчиняться требованиям перехватчиков.

Каждый пилот знает, что неподчинение в воздушном пространстве над запретной зоной чревато опасностью быть сбитым. Несоблюдение этого правила, попытки обманом путем вернуться на прежний курс рассматриваются любым сознающим свою ответственность пилотом как самоубийство и категорически запрещаются авиакомпаниями. Эти правила — вопреки всем нынешним попыткам извратить их — имеют международное значение. Это означает,

что они одинаково действуют и над территорией Индии, и в Центральной Африке, и над территорией государств – членов НАТО, равно как и вдоль границ Советского Союза...»

Рудольф Браунбург останавливается на обстоятельствах, которые проливают свет на возможные причины «потери» курса авиалайнером южнокорейской компании. Он пишет: «Бросается в глаза тот факт, что многие командиры кораблей дальневосточных авиакомпаний – военные летчики. Не имел ли командир южнокорейского самолета, который, насколько можно судить, подчинялся военным властям, строгого приказа не приземляться на советской территории? И не потому ли, что в случае приземления находившиеся на борту некоторые лица, располагающие соответствующим багажом, могли попасть в руки советских властей?»

В заключение Браунбург пишет: «Не политики, а пилоты действительно потрясены этой катастрофой и склоняют головы перед памятью ее жертв. А тот, кто демонстративно подчеркивает свое возмущение, внушает лишь подозрение»²⁵.

Писатель Гюнтер Андарс опубликовал «Тезисы к инциденту с южнокорейским самолетом», которые наводят на размышления, ничего общего не имеющие с умышленно раздутой истерией:

«В связи с инцидентом необходимо заявить следующее:

1. Не исключено, что пилот, совершающий полет в одиночку на маленьком самолете, мо-

жет отклониться от маршрута на тысячи километров и, полагая, что направляется в Лиссабон, неожиданно оказаться над Афинами или Каиром. Допустимо также, что этот одинокий нарушитель не отреагирует на предупреждение.

2. В случае с огромным современным авиалайнером подобная ситуация немыслима. В кабине пилота сидит не один человек. В ней находятся несколько членов экипажа, которые осуществляют взаимный контроль и сменяют друг друга. Вероятность того, что группа пилотов на протяжении нескольких часов не знает, где она находится, практически исключается.

3. Они отклонились от курса вовсе не по ошибке. Они отклонились от него вследствие провокации, вследствие обострения американо-советских отношений. При этом на карту была поставлена жизнь людей.

4. Нет необходимости гадать по поводу того, как поступили бы Соединенные Штаты, если бы самолет, принадлежащий одной из социалистических стран, вторгся бы в воздушное пространство над их территорией, объявленной запретной зоной, и игнорировал бы сделанные ему предупреждения»²⁶.

В результате тщательного расследования обстоятельств, связанных с воздушным инцидентом на Дальнем Востоке, Советское правительство в официальном заявлении расценило нарушение воздушного пространства южнокорейским самолетом как «преднамеренную, заранее спланированную акцию в стратегически важ-

ном для Советского Союза районе. Ее организаторы не могли не понимать, чем может все это закончиться, но шли на осуществление крупной разведывательной операции с использованием, как теперь выясняется, гражданского самолета, сознательно подвергая смертельной опасности его пассажиров». Советское правительство высказало свое сожаление по поводу гибели ни в чем не повинных людей. Оно констатировало, что ответственность за случившуюся трагедию несут целиком и полностью руководители Соединенных Штатов Америки²⁷.

9 сентября первый заместитель министра обороны СССР, начальник Генерального штаба, Маршал Советского Союза Николай Огарков, выступая на пресс-конференции перед советскими и иностранными журналистами, сделал детальный, всеохватывающий анализ обстоятельств инцидента. Однако те же самые газеты, которые на протяжении многих дней вводили целые страницы спекуляциям и вымыслам, поступавшим из американских источников, на этот раз не нашли места, чтобы поместить полный текст заявления маршала Н. Огаркова и дать уточняющие подробности.

Детальные и убедительные разъяснения Николая Огаркова положили конец вымыслам о жестокости советских людей, якобы по собственному произволу сбивающих гражданские самолеты других государств. Да и в западных странах все чаще стали раздаваться критиче-

ские высказывания. Так, английская «Дейли стар» подтвердила мнение Н. Огаркова: «США уже давно используют гигантские машины «Боинг» в качестве разведывательных самолетов (именно такие, как та, которую потеряла Южная Корея) без опознавательных знаков. Эти самолеты буквально напигованы электронным оборудованием».

Полеты самолетов-шпионов давно стали составной частью антикоммунистических и антисоветских действий Вашингтона. Это известно буквально всему миру. При этом ценность человеческой жизни никогда не имела никакого значения. Уже много раз гибли экипажи гражданских самолетов, пассажиры авиалиний становились жертвами «небесных диверсий», а пилоты обнаруженных самолетов-шпионов, вопреки полученным инструкциям, выбрасывались на парашютах. В комплекты их снаряжения входили ампулы с цианистым калием и отравленные иглы.

Американские самолеты-шпионы совершали полеты без опознавательных знаков, которые они обязаны были иметь в соответствии с международными правилами, и без бортовых огней. Для маскировки их покрывали специальным черным составом, который «не берет» лучи радаров. Для шпионажа неоднократно использовались специально переоборудованные пассажирские лайнеры. Самолеты-шпионы в Западной Европе имели опознавательные знаки... Люксембурга.

Сегодня никто не в состоянии точно сказать,

во сколько человеческих жизней обошлась тайная воздушная война США против социалистических и других стран, которая велась на протяжении трех последних десятилетий. Однако даже отдельные примеры дают представление о том, какие бесчеловечные методы при этом применялись:

- с 1953 по 1956 г. самолеты США 113 раз нарушали воздушное пространство Советского Союза;

- в 1955 г. США было запущено 4000 аэростатов-шпионов;

- в 1956 г. в результате столкновения с американским аэростатом разбился гражданский транспортный самолет чехословацкой авиакомпании. Погибли 22 человека;

- 1 мая 1960 г. советской службой ПВО был сбит под Свердловском самолет-шпион У-2. Его пилот Пауэрс был осужден за шпионаж;

- в 1964–1965 гг. над территорией КНР было сбито шесть американских самолетов-шпионов;

- 6 октября 1976 г. агентами ЦРУ был взорван в воздухе пассажирский самолет кубинской авиакомпании. Погибли 73 человека...

Через несколько дней после инцидента с южнокорейским самолетом-шпионом стало известно, что французская авиакомпания «Эйр Франс» еще в 60-е годы использовала гражданские самолеты рейса Москва–Париж для выполнения американских разведывательных заданий²⁸.

Кому же, в конце концов, был выгоден воз-

душный инцидент? Сошлемся на газету «Нью-Йорк таймс», которая откровенно отмечала, что в представлении Рональда Рейгана «инцидент с самолетом укрепил его позиции по вопросам военного бюджета и политики США в Центральной Америке, помог обеспечить дипломатическую поддержку планам Вашингтона, связанным с размещением новых американских ракет в Европе».

Как говорится, шила в мешке не утаишь.

8. КОГДА АНТИКОММУНИЗМ ПОПАДАЕТ В ЦЕЛЬ

Молодой коммунист оскверняет синагогу

Ранним утром 17 января 1959 г. истопник синагоги в Дюссельдорфе-Дерендорфе увидел, что здание синагоги ночью было осквернено изображениями фашистской свастики. Истопник поставил в известность о случившемся главу еврейской религиозной общины. Сообщили в полицию.

Один из прибывших полицейских посоветовал: «Возьмите и смойте изображения, пока их мало кто видел». Тем временем главный редактор еврейской газеты «Альгемайне вохенцайтунг дер юден ин Дойчланд» известил о случившемся уголовную полицию. Затем на место происшествия прибыли служащие 14-го комисариата (политическое отделение). Присутствовавшим было сказано, что в «советской зоне готовят агентов для осуществления актов саботажа, носящих антисемитский характер». Около 10 часов полицейские вломались в квартиру семьи Клиер на улице Страсбургерштрассе, где был произведен обыск, изъяты рабочие

брюки и спортивная куртка сына Клеров Гельмута.

В газетах за 19 января можно было прочитать: «Уголовная полиция предполагает, что злоумышленников, которые пока что неизвестны, следует искать в коммунистических кругах. Злоумышленники стремились создать впечатление, что в Дюссельдорфе существуют антиеврейские настроения».

22 января Гельмут Клер был арестован. Как утверждала экспертиза, пятна краски, обнаруженные на куртке Гельмута Клера и на стенах синагоги, были идентичны по химическому составу.

29 января министр внутренних дел Дюфхус заявил, что к настоящему моменту известны шестнадцать случаев антисемитских выступлений. Однако установить между ними организационной взаимосвязи не удалось. Лишь в истории с дюссельдорфской синагогой, по мнению полиции, можно было признать наличие такой взаимосвязи, после чего и был арестован «подозреваемый в совершении этого преступного акта бывший член КГД».

«Наконец-то действительный виновник у нас в руках», — громогласно заявила газета «Франкфуртер рундшау». Власти всячески внушали, что во всем повинны коммунисты.

Когда газетные издатели, подвергавшиеся преследованиям при нацистском режиме, занялись расследованием совершенного в Дюссельдорфе преступления, выяснилось, что ни один из представителей тамошних властей не в кур-

се дела. Даже сам Дуфхус, когда наконец до него удалось добраться, смущенно сказал: «Факты, ставшие известными к настоящему времени, не дают оснований для такого утверждения. Можно лишь высказывать предположения о том, кто мог быть заинтересован в подобного рода действиях». Старший комиссар полиции в Детмольде, занимавшийся расследованием дела, назвал предположения об участии в преступлении представителей лево-радикальных кругов чистейшей фантазией и решительно сказал, что он не разделяет мнения на этот счет полицейских служб Дюссельдорфа...

22 мая Гельмуту Клиеру было предъявлено обвинительное заключение. Он был изумлен, обнаружив, что там ни словом не упоминалось об осквернении синагоги. А 6 ноября 1959 г. старший прокурор Шиндлер сообщил ему, что уголовное дело против него по обвинению в осквернении синагоги в Дюссельдорфе прекращено.

Так «дело Клиера», устроенное с целью очернить компартию, позорно провалилось.

«Динамит Нобель» и антикоммунизм

Среди рабочих фабрики по производству поливинилхлорида в Тройсдорфе, принадлежащей акционерному обществу «Динамит Нобель», распространилась загадочная болезнь. Рабочие стали жаловаться на головные боли, тошноту и головокружение. У многих на коже

появились язвы.

В марте 1972 г. в клинику Боннского университета поступил рабочий с этими болезненными симптомами. К тому же у него были поражены легкие, печень и селезенка. Администрация фабрики не сочла нужным проинформировать об этом фабричный совет.

Но дело получило огласку благодаря фабричной газете «Динамит», выпускаемой членами компартии. Она сообщила о вредном влиянии на здоровье рабочих производства поливинилхлорида. Медики боннской клиники подтвердили обоснованность этих предостережений. Из 20 обследованных рабочих у 14 были установлены патологические изменения печени и селезенки. Дело в том, что при сгорании поливинилхлорида выделяется ядовитый газ хлороводород.

На предприятии в Тройсдорфе, принадлежащем акционерному обществу «Динамит Нобель», до сих пор действует капиталистический лозунг: прибыль любой ценой. В 1966 г. 240 рабочих произвели 37 500 тонн поливинилхлорида. В 1973 г. 120 рабочих практически на том же оборудовании произвели 52 000 тонн. Здесь практикуются двенадцатичасовые смены. Оборудование давно устарело. Очистка автоклавов, в которых концентрация винилхлорида особенно высока, производилась вручную. Ядовитый газ выходил наружу.

26 марта 1974 г. главный редактор газеты «Унзере цайт» Георг Поликайт обратился к министру по вопросам труда с требованием не-

медленной помощи пострадавшим рабочим фабрики в Тройсдорфе.

Ответ министра, по существу, сводился к тому, чтобы замять скандал. Коммунистические газеты «Динамит» и «Унзере цайт» не позволили этого сделать. Они опубликовали результаты исследований специалистов-врачей и ученых.

Прошло больше года. Было установлено, что сотни рабочих неизлечимо больны, семеро умерли. Зато прибыль концерна возросла.

Врач из Тройсдорфа, доктор Шметткамп, основываясь на результатах проведенных обследований среди заболевших рабочих концерна «Динамит Нобель», пришел к такому выводу: «Предупреждения ГКП до настоящего времени никем не воспринимаются всерьез. Более того, их рассматривают как чисто пропагандистскую уловку»¹.

Доктор Шметткамп не коммунист. Он — член правления местной организации ХДС в Тройсдорфе. В своем специально снятом документальном фильме он заявил: «ГКП была прекрасно информирована об условиях, существующих на предприятии «Динамит Нобель». Я убежден, что если бы к предостережениям ГКП отнеслись со всей серьезностью, то удалось бы избежать заболевания многих рабочих в результате отравления винилхлоридом».

Таков лишь один пример того, какие губительные последствия может иметь яд антикоммунизма. Его жертвами становятся отнюдь не только коммунисты.

Снимите второй абзац сообщения ДПА 092

В 11 часов 31 минуту по телетайпу поступило сообщение. Оно гласило: «Бонн, 13 февраля 1979 г. ДПА. Комитет за мир, разоружение и сотрудничество, пользующийся поддержкой многочисленных общественных деятелей, призывает в связи с исполняющейся сороковой годовщиной начала второй мировой войны провести «День антивоенных действий 1979» под лозунгом: „Отстоять мир — покончить с гонкой вооружений“». В призыве подчеркивается, что мирное сосуществование не имеет разумной альтернативы, что десятки тысяч атомных зарядов грозят человечеству уничтожением. По мнению подписавших призыв, разоружение — не утопия, но при условии, что каждый будет за него активно бороться.

Корреспондент официального западногерманского агентства ДПА передал информацию, но вскоре вдогонку дал такое добавление: «Снимите второй абзац в сообщении ДПА 092 (призыв к борьбе против гонки вооружений Комитета за мир.— Бонн, 11 ч. 31 м.)». Причина: указанный документ принят «под влиянием ГКП».

Корреспондента ДПА не смутило, что в состав «Комитета за мир, разоружение и сотрудничество» входят многочисленные деятели политических направлений, никак не связанных с коммунизмом. Среди них пастор Мартин Нимеллер, профессора Вольфганг Абендрот и Ута Ранке-Хейнemann, артисты Мартин Хельд,

Кристина Кауфман, Ганс Йорг Фелми и Эсента Бергер, писатель Карл Америк, поэт-песенник Франц Йозеф Дегенхардт и другие.

Согласно конституции, цензура в ФРГ отменена. Но ее роль вполне может выполнить короткая поправка: «Снимите второй абзац...»

ДПА и «главный свидетель» Буковский

4 декабря 1981 г. ДПА передало: проживающий в Лондоне русский диссидент Владимир Буковский выступил с резкими нападками на движение за мир и разоружение, приобретающее все больший размах в европейских странах. В обширной статье, опубликованной английской газетой «Таймс», Буковский пишет, что аргументы демонстрантов «детски наивны, неразумны и эгоистичны». Он назвал опасения противников атомного оружия «ядерной истерией», он утверждал, что недавние демонстрации в Федеративной республике, во Франции, Великобритании и Бельгии направлялись Советским Союзом. «Вести дискуссию со сторонниками «друзей мира», — заявляет Буковский, — так же бессмысленно, как убеждать в чем-либо престарелую даму-истеричку».

Оставим этот тон на совести Буковского, если она у него есть, и заметим, что к указанному сообщению ДПА не поступило никаких поправок. Как видно, для диссидентов, действующих по указке боссов антикоммунизма, в ФРГ со-

здан режим наибольшего благоприятствования. Так смыкаются клевета, наглость и «свобода печати».

Ответ из Даттельна на «Крефельдский призыв»

«„Крефельдский призыв к миру“, имеющий коммунистическую направленность и явно сфабрикованный в Советском Союзе, наконец-то получил ответ», — ликовала в августе 1981 г. газета ХДС «Рейнише пост». Вот этот ответ, пришедший из Даттельна: «Движение «Граждане за мир и свободу» намерено мобилизовать «молчаливое большинство» нашего народа. Оно выступает за равное разоружение как на Востоке, так и на Западе, а не только за одностороннее разоружение у нас»².

Газета ссылалась на «видных общественных деятелей, подписавших» Даттельнское воззвание. Однако у них ничего не вышло, несмотря на все усилия буржуазных средств массовой информации.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не методы, с помощью которых пытались дискредитировать и лишить действительности «Крефельдский призыв», объявляя его делом рук одних коммунистов. «Рейнише пост», например, писала: «До сих пор не опровергнуто утверждение, что подлинным организатором «Крефельдского призыва» является член Политбюро Коммунистической партии Советско-

го Союза Борис Пономарев» *. Именно от него, как утверждало западногерманское радио, исходило прямое указание на этот счет Советскому комитету защиты мира. Весной 1980 г. в Москве сотрудники этого комитета якобы обсуждали с уполномоченными Немецкого союза борцов за мир (ДФУ) стратегию, которой следовало руководствоваться в ходе начавшейся дискуссии по проблемам защиты мира в Федеративной Республике Германии. ДФУ, согласно мнению Ведомства по охране конституции, является замаскированной организацией Германской коммунистической партии. В начале сентября ДФУ выступил с призывом к борьбе против довооружения Западной Европы. А в середине сентября появился так называемый «Крефельдский призыв», заимствованный из коммюнике Союза борцов за мир.

Затем появились «знатоки», которым совершенно точно было известно о существовании прямого провода, соединявшего ДФУ с прокоммунистическим Всемирным Советом Мира в Хельсинки». Там якобы находился человек с типичной русской фамилией, некий Шапошников, который «в течение длительного времени был личным секретарем Бориса Пономарева».

Итак, круг замкнулся. «Доказательство» налицо. Допустим, кто-то поверил этой галиматее. Но как быть с католическими епископа-

* Б. Пономарев был кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

ми, с западными парламентариями, которые выступают за замораживание ядерных арсеналов? Не потому ли они против размещения оружия первого удара в Европе, чего так настойчиво добивается президент США, что оно создает угрозу всем — и социал-демократам, и коммунистам, и христианам, и атеистам, и «зеленым», и беспартийным, и солдатам, и гражданскому населению?

Не в этом ли причина воздействия «Крефельдского призыва», в котором лаконично и убедительно говорится:

«Атомная смерть угрожает всем нам!

Никаких атомных ракет в Европе!

Я присоединяюсь к «Крефельдскому призыву», обращенному к федеральному правительству, и требую от него взять обратно согласие на размещение в Европе ракет «Першинг-2» крылатых ракет».

К маю 1983 года этот призыв подписал четыре миллиона граждан ФРГ.

А в Даттельне между тем царило гробовое молчание.

Легенда, рассчитанная на подрыв профсоюзной солидарности

После 1945 года, с самого начала «холодной войны», начались происки антикоммунизма, направленные против рабочего движения и профсоюзов.

«Оглаживаясь назад, мы можем с полным основанием заявить: во всех случаях, когда мы использовали для защиты интересов наших членов все доступные нам средства профсоюзной борьбы, раскольники не заставляли себя долго ждать. Их основным оружием всегда были дискредитация и распространение подозрительности по отношению к коммунистам. В 50-е годы ни одно столкновение профсоюзов с капиталом не обходилось без обвинения коммунистов в подстрекательстве. За три последних десятилетия мало что изменилось»³.

Члены правления крупнейшего западногерманского профсоюза металлистов Майер и Прейс, обобщая опыт борьбы с антикоммунизмом, написали об этом в брошюре «Легенда о коммунистическом проникновении как средство подрыва профсоюзной солидарности». Авторы однозначно заявили: «Мы не нуждаемся в обучении тех, кто, подобно союзам работодателей и предпринимателям, не скрывал своего злорадства, наблюдая за тем, как в 1933 г. методично уничтожались демократия и права профсоюзов. Мы, члены профессиональных союзов, сумеем отстоять наше единство, выкованное в ходе тяжелой борьбы, от любых нападок. Мы придаем значение не тому, что нас разделяет, а тому, что объединяет: совместной борьбе за общие цели»⁴.

В заключение брошюры говорится: «С момента создания Объединения немецких профсоюзов легенда о «коммунистическом проникновении» всегда была неотъемлемой частью

политики предпринимателей. Ее цель состояла не только в том, чтобы полностью заставить замолчать профессиональные союзы, но, кроме того, затруднить их активную борьбу в защиту экономических интересов своих членов.

С изменением соотношения политических сил в конце 60-х годов начали меняться и методы дискредитации профсоюзного движения. Наряду с клеветой по поводу выступлений рабочего класса стало широко использоваться очернение отдельных лиц, групп и даже целых направлений профсоюзной деятельности с целью создания внутри профсоюзных организаций обстановки взаимной подозрительности»⁵.

По поводу этой опасности Майер и Прейс пишут: «Все попытки ослабить нашу безопасность с помощью политики расколов и дискредитации обречены на провал. Мы не позволим увести себя с избранного пути. Наш главный враг — объединения предпринимателей и их политические пособники.

Легенда о коммунистическом проникновении в профсоюзы остается тем, чем была всегда: средством, используемым нашим противником для подрыва профсоюзной солидарности»⁶.

Дело Ящика, или месть агента Ведомства по охране конституции

«Шесть коммунистов совершили нападение в Эссене на квартиру сотрудника Ведомства по

охране конституции. Они вытащили его голым из квартиры, избили и влили в него бутылку водки, пытаясь заставить его выдать служебную тайну». С этой истории, опубликованной в «Бильд ам зонтаг» 7 июня 1981 г., началась «страшная месть» господина Дегенхардта. Предыстория же скандала такова.

За год до этого господин Бамберг из министерства внутренних дел пытался привлечь в осведомители Дитера Вейнмана — беспартийного члена завкома завода «Опель». Вейнман отказался и поставил об этом в известность свой профсоюз.

22 мая 1981 г. в квартиру члена завкома Питера Яцчика на Агнес-Мигель-штрассе в Боттропе позвонил некий Мадлер из министерства внутренних дел. Он решительно приступил к делу, предложив хозяину прекрасную квартиру и 2000 марок в месяц за получение информации о деятельности заводского комитета, профсоюза и ГКП.

1 июня Мадлер повторил свои предложения, представившись агентом Ведомства по охране конституции Кёнтгеном. Получив пару пощечин, он вынужден был ретироваться. В полной растерянности Мадлер доложил своему начальнику Генриху Дегенхардту — руководителю III отдела Федерального ведомства по охране конституции — о том, что попытка вербовки провалилась, а сам он разоблачен.

Тогда Дегенхардт решил отомстить. «Сотрудник Ведомства по охране конституции в ловушке», «Сотрудник секретной службы под-

вергается пыткам», «Страж конституции избит!»— подобными заголовками в печати началась кампания травли Петера Ящчика.

26 июня у него был произведен обыск. Тут же органу крупной буржуазии «Франкфуртер альгемайне» стало «доподлинно известно», что «палачей» разыскивают среди «членов Объединения профсоюза металлистов».

В качестве «доказательств», отягчающих «вину» Петера Ящчика, полиция изъяла фотографии, на которых были запечатлены эпизоды предупредительной забастовки, организованной Объединением профсоюза металлистов, и текст протеста заводского комитета, заявленный в связи с попыткой Ведомства по охране конституции завербовать одного из рабочих и сделать из него осведомителя.

Спустя год 6-я палата земельного суда Эссена «именем народа» приговорила Ящчика к штрафу в 6000 марок. И сделано это было для того, чтобы создать прецедент.

Дело Гасмана

«Каждый, кто укрепляет и углубляет родственные и дружеские связи с нашими соотечественниками в ГДР, является немецким патриотом. Он помогает преодолевать недоверие и устанавливать взаимопонимание. Это — служение делу мира. Я благодарю всех, кто действует в этом направлении»⁷.

Эти слова из новогоднего обращения федерального канцлера Коля могли быть восприняты секретарем гамбургского профсоюза Германом Гасманом как издевательство. Он-то как раз и поддерживал дружеские отношения с гражданами и коллегами в ГДР. А кончилось тем, что он предстал в качестве обвиняемого перед судебной палатой по делам государственной безопасности верховного земельного суда в Гамбурге. Суд счел «доказанным» выдвинутое против него обвинение «в ведении шпионажа в пользу иностранной державы». Герман Гасман был осужден на два с половиной года тюремного заключения.

То, что произошло с Гасманом, могло случиться со многими, поскольку со времен «холодной войны» 99-й параграф Уголовного кодекса допускает подмену неопровержимых доказательств косвенными уликами. Уже сами убеждения Гасмана делали его в высшей степени подозрительным в глазах членов суда: ведь он выступал за изменение общественного строя.

Таким образом, параграф 99 был обращен против активного профсоюзного функционера и социал-демократа, энергично выступавшего за соединение рабочего движения с движением в защиту мира.

В призыве «Комитета солидарности с Германом Гасманом» (в него входили члены различных отраслевых профсоюзов Гамбурга) говорилось: «Удар, нанесенный Герману Гасману,—это удар властей по профсоюзам. И удар

этот нанесен в тот самый момент, когда над нами нависает угроза массовой безработицы, когда ведется наступление на наши социальные права, когда мы должны усилить решительную борьбу за мир, против размещения атомных ракет».

Господин Шпрингер и «рабы» на строительстве газопровода

«В экстремальных ситуациях он всегда проявлял себя человеком, готовым прийти на помощь». Это высказывание принадлежит одному из руководителей американской секретной службы, который имел в виду главу западно-германской газетной империи Акселя Цезаря Шпрингера.

По данным леволиберального нью-йоркского журнала «Нэйшн», в начале 50-х годов Шпрингер получил из кассы ЦРУ семь миллионов долларов, с тем чтобы создать газетный концерн и отстаивать американские интересы⁸.

Именно такая необходимость наступила, когда ЦРУ потребовало от Шпрингера выступить против прокладки советского газопровода в ФРГ и Италию.

Шпрингеровская печать не заставила себя долго ждать. В феврале 1982 г. государственный департамент США представил общественности «документацию» о советских ис-

правительно-трудовых лагерях. Однако сами авторы «документации» вынуждены были признать, что нет серьезных «доказательств эксплуатации принудительного труда»...⁹

Тем не менее «Вельт» провозгласила: «Применение рабского труда на строительстве газопровода»¹⁰.

«Журналисты из различных стран и международная профсоюзная делегация посетили строительство газопровода, но не нашли там рабов. Это можно было бы установить и без спецпроверки, основываясь лишь на здравом смысле», — писал публицист Дитер Гютт, не питающий каких-либо симпатий к коммунистам. «Сооружение газопровода — это техническое чудо, создаваемое в экстремальных условиях вечной мерзлоты с помощью сложнейшего оборудования, — может осуществляться только прекрасно подготовленными специалистами высшей квалификации»¹¹.

В данном случае антисоветизм сработал как умеранг. Поставки советского газа вплоть до начала следующего тысячелетия должны стать надежным источником энергообеспечения ФРГ.

Господин Ниггемайер,
«Франкфуртер альгемейне» и 30 января

Если пресса крупного капитала начинает сеять панику, то нужно ждать осложнений. И они произошли в связи с 50-й годовщиной при-

хода к власти фашизма 30 января 1933 г.

Осенью 1982 г. профсоюзные деятели, антифашисты, ученые выступили с призывом «не допустить возрождения фашизма – не допустить новой войны». Среди подписавших призыв – профессор Вольфганг Абендрот, пастор Генрих Альбертц, член Президиума ГКП Курт Бахман, председатель Союза писателей Бернт Энгельман, председатель организации «Молодых специалистов» Рудольф Харгунг, депутат бундестага от СДПГ Клаус Тюзинг, председатель союза рабочих полиграфической и бумажной промышленности Леонгард Маляйн и другие.

Призыв сразу же встретил широкий отклик. К нему присоединилось более 2500 видных общественных деятелей. Одновременно он больно ударил по тем силам, которые пятьдесят лет назад передали власть Гитлеру, а ныне заняли в ФРГ ключевые позиции в экономике и политике, стремясь осуществить всеобщий «поворот вправо».

Шум подняла «Вельт ам зонтаг», сравнив призыв «не допустить возрождения фашизма – не допустить новой войны» с «кинжалом, направленным в сердце демократии».

На помощь правым пришел господин Нингемайер из правления объединенного профсоюза работников горнодобывающей и энергетической промышленности, этот неутомимый борец против коммунизма.

Он использовал газету «Айнхайт», главным редактором которой был, чтобы вызвать раздор

в профсоюзных рядах. За это «Франкфуртер альгемайне» причислила его к «особо бдительным».

«Франкфуртер альгемайне» охотно перепечатывала все, что писал Нингемайер. Он уверял, что в связи с годовщиной 30 января «наивные демократы» попадутся в ловушку, которую устроили им такие «профессиональные ловцы человеческих душ, как коммунисты». «Руководящие деятели профсоюзов и известные представители СДПГ, — заявил Нингемайер, — поддержали усилия коммунистической партии, направленные на создание так называемого антифашистского фронта»¹².

Затем на сцену вышел новый председатель правления профсоюза работников химической промышленности Герман Раппе. Выступая по чужногерманскому радио, он поносил тех деятелей профсоюзного движения, которые выступили за единство действий с коммунистами.

Инициаторы призыва о проведении антифашистских демонстраций 30 января заявили: «Финансируемый многочисленными предпринимателями и банкирами, поддерживаемый консервативными политиками и издателями фашизм смог захватить власть потому, что рабочее движение оказалось расколотым. Единство было установлено лишь за колючей проволокой концентрационных лагерей как единство жертв нацизма. И они извлекли урок, признав свои ошибки: и социал-демократы, и коммунисты. После 1945 г. профсоюзы возродились как единые организации.

Ныне мы вновь переживаем экономический кризис, который сопровождается ростом безработицы. Перед лицом кризиса государство перекладывает его бремя на плечи рабочих и служащих, пенсионеров, больных, детей, рабочих и студентов. Одновременно мы видим, как миллиардные суммы выделяются на гонку вооружений, на создание средств массового уничтожения, как вновь воскрешается прежняя «ненависть к врагу». Словно грибы после дождя, в стране повсеместно возникают неофашистские группы.

Кто в этих условиях выступает против совместной антифашистской борьбы, тот оскорбляет память жертв фашизма, тот издевается над бухенвальдской клятвой»¹³.

«Итак, кампания началась, — констатировал в газете «Вельт дер арбейт» за 20 января 1983 г. Христиан Гётц, член правления профсоюза работников торговли, банковских и страховых учреждений. — Газете «Айнхайт» удалось раздуть кампанию, враждебную профсоюзам, и тем самым отвлечь внимание трудящихся от действительных проблем. Наши враги злорадствуют. Эта ожесточенная антипрофсоюзная кампания способна лишь очернить Объединение немецких профсоюзов в целом. Но это не волнует „Айнхайт“».

Доверенный человек Нингемайера, один из редакторов газеты «Айнхайт», Ремер, ответил на критику абсурдным утверждением, будто Гётц стремился «удушить критику».

Эрвин Ферлеман, заместитель председателя

профсоюза работников полиграфической и бумажной промышленности, в «Вельт дер арбейт» заявил:

«Стоит только кому-то из тех, в чей адрес выдвигаются обвинения, выступить в свою защиту, как это сделал Христиан Гётц, как его тотчас же обвиняют в попытке «подавить дискуссию». Но о какой дискуссии идет речь? О роли, которую играла КПП накануне 1933 г., или же об опасности возрождения фашизма?

Именно об этом, о сохранении демократии и ее защите от посягательств фашизма, говорят те, кто подписал призыв».

«Зеленые» в бундестаге смотрят через красные очки

За три дня до выборов, назначенных на 6 марта 1983 г., федеральный министр внутренних дел Циммерман организовал в мюнхенском клубе печати своего рода «раздачу патронов». Он преследовал цель привлечь средства массовой информации к тому, чтобы с помощью антикоммунистических измышлений удержать избирателей, голосующих за партию «Зеленых», и не дать этой *партии перешагнуть* так называемый пятипроцентный уровень*.

* В ФРГ партии, которые на парламентских выборах не набирают пяти процентов от общего числа голосов избирателей, не могут быть представлены в западногерманском парламенте — бундестаге.

Накануне председатель ХСС Франц Йозеф Штраус назвал «Зеленых» «троянским конем Советского Союза».

Министр внутренних дел заявил: «Мы располагаем множеством доказательств, подтверждающих тесное сотрудничество «Зеленых» с коммунистами»¹⁴.

Такие доказательства действительно есть, и их никто не скрывает. В ходе многочисленных акций движения за мир, предпринимавшихся в ФРГ коммунистами, «Зеленые» и представители других политических направлений вместе участвовали в этом движении. Пытаясь сорвать единые действия разных партий, Циммерман говорил: «Советская секретная служба КГБ и Социалистическая единая партия ГДР поставили своей основной целью не допустить довооружения Запада. При этом они требуют безусловного выполнения намеченных планов... В своей программе действий коммунисты выразили намерение проникнуть в ряды «Зеленых» и всех других движений, которые участвуют в так называемой борьбе за мир»¹⁵. Циммерман обнаружил совпадение целей, которые выдвигают «Зеленые» и коммунисты.

А это недопустимо.

Все, кто выступает против размещения новых американских ракет, независимо от политических взглядов, превращаются в насмешников КГБ и СЕПГ. При этом министр не брезгует методами фальсификации, методами профессионального антикоммунизма. Обывателю не говорят о том, чего в действительности добиваются

коммунисты. Ему преподносят лишь те сведения, которые предварительно прошли тщательную антикоммунистическую обработку.

Только оболванивание масс дает возможность Циммерману и ему подобным представлять коммунистов и их руководителей так, будто они стремятся любой ценой проникать в ряды борцов за мир.

На деле позиция ГКП выглядит совершенно иначе. На VI съезде Председатель партии Герберт Мис так характеризовал отношение ГКП к другим силам, участвующим в движении сторонников мира: «Средства массовой информации крупной буржуазии вновь прибегают к своему излюбленному методу, утверждая, будто ГКП финансирует движение против решения НАТО о размещении ракет, будто она инспирировала «Крефельдский призыв». Если бы при этом открыто не преследовалась цель ослабить и расколоть движение в защиту мира с помощью грязных методов антикоммунизма, мы могли бы лишь поблагодарить авторов подобных утверждений за комплимент: ведь лучше быть инициатором борьбы в защиту мира, чем поджигателем войны.

Мы, коммунисты, были и остаемся честными и искренними партнерами в проведении нашей политики классовых союзов. Мы выступаем за сотрудничество при полном доверии и равенстве, при уважении различий в политических и мировоззренческих принципах. Опасность уничтожения в пламени атомной войны грозит всем. Сторонники нанесения первого ядерного

удара странами НАТО спровоцировали бы ответный удар по Федеративной республике. Атомная война гибельна для всех, независимо от партийной принадлежности и религиозных убеждений. Правильно поступает тот, кто выступает против этой опасности единым фронтом. Поэтому мы приветствуем инициативу других политических сил и сами проявляем инициативу. Мы не собираемся никого финансировать и не желаем, чтобы кто-либо финансировал нас»¹⁶.

Настало 6 марта 1983 г. Впервые за последние десятилетия не сработало такое испытанное орудие реакции, как пятипроцентный барьер. «Зеленые» прошли в бундестаг. «Коммунисты в бундестаге», — впала в истерику «Байерн курир». «Безопасность под угрозой!» — нагнетала страсти «Бильд ам зонтаг».

Началась широкая антикоммунистическая кампания клеветы и наветов, направленная на то, чтобы подавить, изолировать и уничтожить «Зеленых».

Позиция ГКП в отношении «Зеленых» была четко определена VII Пленумом правления ГКП: «Со вступлением «Зеленых» в состав бундестага мы впервые за тридцать лет столкнулись с ситуацией, когда в парламенте заняли места представители радикально-демократической оппозиции, т. е. такой партии, которая по ряду вопросов занимает более левые позиции, чем СДПГ. Эта партия участвует во внепарламентском движении, к которому принадлежим и мы, коммунисты. Вопреки противоречиям,

которые сохраняются в их политике, мы по-прежнему рассматриваем «Зеленых» как наших союзников по борьбе за мир и демократические права.

«Зеленые» открыто выступают против размещения ракет, в защиту демократических прав, а также за дело социальной справедливости. И это хорошо, что такие позиции отныне будут отстаивать с парламентской трибуны. Мы будем поддерживать «Зеленых» при проведении ими такой политики...

Наша политика как в прошлом, так и в будущем будет заключаться в том, чтобы относиться к «Зеленым» как к своим партнерам по борьбе против правых сил и совместно с ними, а также с социал-демократами и представителями других демократических кругов конструктивно сотрудничать во внепарламентских действиях»¹⁷.

СДПГ и антикоммунистический бумеранг

Американские и британские офицеры из Контрольного совета в Германии были шокированы. Они проводили в оккупированных ими областях Германии эксперименты «по выдаче разрешений на проведение публичных митингов и открытых дискуссий»¹⁸. Во время этих митингов с мест вставали немцы, требовавшие наказания и конфискации имущества крупных капиталистов, которые были ответственны за развязывание войны и преступления фашизма.

Требование дать толстосумам в руки кирку и лопату было встречено аплодисментами.

В апреле 1945 г. внезапно последовал всеобщий запрет политической деятельности в районах, оккупированных западными союзниками. Это напоминало своего рода политический карантин, направленный против антифашистов.

Те, кто за этим стоял, знали, что делают: лидеры Запада уже тогда начали приучать к мысли, что война против Советской России неминуема.

Особое недоверие у западных оккупационных властей вызывало сотрудничество между социал-демократами, коммунистами и другими сторонниками демократии.

Маршал Монтгомери, бывший главнокомандующий британскими оккупационными войсками в Германии, в своих мемуарах писал: «Русские поддерживали профсоюзы. Я решил этого не делать».

Что касается социал-демократической партии, то в ней изначально было два направления. Представители одного из них считали: «Мы вступаем на путь сотрудничества с коммунистами, руководствуясь свободным выбором и собственными интересами... Мы вели борьбу против нацизма. В этой борьбе пали тысячи наших товарищей. Наш священный долг состоит в том, чтобы претворить в жизнь завещанное ими — объединение всех сил германского рабочего класса. Немецкий рабочий — за такое демократическое обновление Германии, при котором было бы невозможно возрождение

фашизма»¹⁹. Ведущими представителями этого направления были Гротеволь и Бухвигц.

Другое направление формировалось вокруг Курта Шумахера, который считал, что гарантиями демократического развития могут быть только западные оккупационные власти. В отношении Советского Союза К. Шумахер занимал откровенно антикоммунистические позиции. Именно поэтому он решительно выступал против единства действий коммунистов и социал-демократов.

Но правые шли еще дальше. И уже в первые послевоенные месяцы стало очевидным, что меч антикоммунизма, который активно помогали оттачивать Курт Шумахер и его сторонники, обернулся своим острием против них же. В 1957 г. канцлер Аденауэр заявил: «Во время предстоящих выборов в бундестаг речь будет идти о том, сохранят ли Германия и Европа свою христианскую природу или же станут коммунистическими... Если победят социал-демократы, то все, что с таким трудом было восстановлено за последние годы, окажется обреченным на гибель»²⁰. Несколько ранее Аденауэр говорил в бундестаге: «Социал-демократическая публика привела бы к тому, что 50 миллионов немцев Федеративной республики и 18 миллионов немцев, проживающих в отторгнутой у нас советской зоне, подобно овцам, подобно баранам, были бы попросту отправлены на бойню»²¹.

Аденауэр без малейших колебаний использовал также ложь о деньгах, якобы поступающих

в СДПГ с Востока.

Так антикоммунизм, подобно бумерангу, ударил по СДПГ. 15 мая 1976 г. Франц Йозеф Штраус заявил, что в ходе парламентских выборов речь пойдет о выборе между «свободой и социализмом». Партийный съезд ХДС «уточнил» лозунг Штрауса и предложил «свободу вместо социализма».

И здесь СДПГ подверглась обстрелу из орудий крупного калибра. Рост массовой безработицы, в 1982–1983 гг. достигшей двух миллионов человек, использовался правыми для нападок на правительство социал-демократов во главе с Гельмутом Шмидтом. А ведь именно Шмидт проводил политику, отвечавшую интересам капитала, политику, которую профсоюзы оправданно критиковали за постоянное сокращение расходов на социальные нужды.

Кандидата СДПГ на пост канцлера Ганса Йохена Фогеля пытались дискредитировать как «агента Москвы», хотя в вопросе о размещении ракет он не выступал в пользу моратория. Деятель ХДС Рюс выдвинул в адрес Фогеля обвинение в том, что он «является кандидатом не только советского Генерального секретаря, но и Эриха Хонеккера»²².

В конце концов антикоммунизм сыграл свою роль. В 1983 г. СДПГ перестала быть правительственной партией.

Начался поворот вправо.

Какую свободу означает свобода печати в ФРГ?

Когда шпрингеровская пресса, действуя заодно с кланом Штрауса, развернула разнузданную кампанию клеветы и травли, направленную на срыв запланированного визита Хонеккера в Бонн, канцлер Коль улыбался: у нас, дескать, свобода печати. Что поделаешь?

Должна ли свобода печати рассматриваться как свобода дезинформации и злоупотребления общественным сознанием с помощью вымыслов, фабрикуемых секретными службами, например таких, как «письмо Коминтерна», как «манифест оппозиционеров ГДР», как «покушение» КГБ на папу римского, как письмо молодых христиан ГДР?

Означает ли свобода печати разжигание ненависти по отношению к народам социалистических стран с помощью лжи о детях в советских концлагерях, о младенцах как жертвах космического вооружения, о взрыве бактериологической бомбы в Свердловске?

Должна ли свобода печати служить орудием извращения истины, как это имело место в случаях с легендой о «желтом дожде» в Афганистане, с измышлениями о кризисе как неизбежном спутнике реального социализма?

Должна ли свобода печати служить средством психологической подготовки войны и маскировки империалистической агрессии, как это имело место в ходе войны в Корее, в ходе диверсий ЦРУ против Никарагуа?

Должна ли свобода печати использоваться для распространения лжи о «советской угрозе», о том, что «русские идут», — лжи, с помощью которой граждан ФРГ готовят к антикоммунистическим «крестовым походам»?

Должна ли свобода печати и впредь служить прикрытием для пронаганды лжи о ядерных ракетах в ГДР, для манипулирования статистическими данными о советском вооружении, лжи, с помощью которой осуществляется психологическая подготовка к размещению американских ракет у нас?

Должна ли свобода печати использоваться в качестве средства публицистического мародерства, как это имело место в связи со смертью Рудольфа Буркера?

Или такой пример «свободы печати».

Вспыхивает скандал с пропажей диоксида на предприятиях концерна Маннесмана. Исчезла 41 бочка с ядом, принесшим столько бед в Италии. Вина за это с ходу возлагается на ГДР. В конце концов пропавший яд был найден в Северной Франции.

«Подлинные дневники Гитлера» публикует «Штерн». А откуда они взялись? Естественно, из ГДР.

Детали меняются в зависимости от времени. Однако глобальный образ «врага» остается неизменным.

Какое отношение все это имеет к свободе печати? Не существует правовых норм, узаконивающих ложь и фальсификации, однако ложь

всегда используется при подготовке провокаций и войн.

Свобода печати — для кого? И против кого? Это коренной вопрос в условиях капиталистической системы, где гигантские газетные и информационные концерны определяют, какие газеты должны выходить, какую информацию и дезинформацию они должны распространять и в угоду кому формировать общественное мнение.

«В конституции, — так писал еще в 1965 г. публицист Пауль Зете, — содержатся прекрасные положения о свободе печати. Однако, как это часто бывает, применение конституционных положений на практике резко расходится с тем, что записано в ее тексте. Свобода печати — это свобода для двухсот богачей распространять их мнения»²⁴.

Так обстоит дело со свободой печати у нас, на Западе.

Задача книги — помочь разоблачению фальсификаторов и применяемых ими методов. Она призвана показать, какие цели преследуют антикоммунистические клеветы и фальсификации, кампании и провокации, кому они приносят выгоду, а кому ущерб.

Запугивая призраком коммунизма, у нас стремятся отнять свободу, отнять жизнь.

Библиография

Введение: почему русские должны прийти

¹ William S. Schlam m, Die Grenzen des Wunders, Zürich 1959, S. 185.

² Zitiert in: F. R. Schumann, Russia since 1917, New York 1957, S. 394.

³ Zitiert in: D. Horowitz, Der Kalte Krieg, Westberlin 1969, S. 22.

I. Как возникла ложь о советской угрозе

¹ Philipp Scheidemann, Memoiren eines Sozialdemokraten, Dresden 1928, S. 252.

² Prinz Max von Baden, Erinnerungen und Dokumente, Stuttgart, Berlin und Leipzig 1927, S. 580.

³ Eduard Stadler, Als Antibolschewist 1918/19, Düsseldorf 1935, S. 46 f.

⁴ Otto Dietrich, Mit Hitler an die Macht, o.O., o.J.

⁵ Adolf Hitler, Vortrag vor westdeutschen Wirtschaftlern im Industrie-Klub zu Düsseldorf am. 27. Januar 1932, München, o.J., S. 10ff.

⁶ Otto Dietrich, Mit Hitler an die Macht.

⁷ Nürnberger Dokumente, NI-7990.

⁸ Nürnberger Dokumente, NI-10746.

⁹ Parlamentsberichte aus dem brit. Unterhaus, in: Aus diplomatischen Fälscherwerkstätten, Berlin 1926.

¹⁰ Siehe: Internat. Pressekorrespondenz, 12. Juli 1929, S. 1446.

2. Гитлер и «искоренение марксизма»

¹ Nürnberger Dokumente, D-204.

² Joseph Goebbels, Vom Kaiserhof zur Reichskanzlei, München 1934.

³ Ernst Niekisch, Das Reich der niederen Dämonen, Hamburg 1953.

⁴ William L. Shirer, Aufstieg und Fall des 3. Reiches, Köln-Berlin 1963, S. 189.

⁵ Nürnberger Dokumente, 2751-PS.

3. «Холодная война»

¹ Wilfried G. Burchett, Der kalte Krieg in Deutschland, Berlin 1950, S. 266.

² Agentur Reuter, 19. April 1948.

³ L. L. Mathias, Wie kam es zur Spaltung Deutschlands? In: Neuer Vorwärts, 3. Dezember 1954.

⁴ Joseph C. Crew, Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904-1945, Bd. II, Boston 1952, S. 1446.

⁵ Karl Bittel, Atlantikpakt oder kollektive Sicherheit für Europa, Berlin 1954, S. 15.

⁶ James P. Warburg, Deutschland, Brücke oder Schlachtfeld, 1949.

⁷ Karl Bittel, a.a.O., S. 26.

⁸ Die Neue Zeitung, 6. Dezember 1949.

⁹ 4 Jahre Bundestag. Handbuch der Bundestagsfraktion oder KPD, Düsseldorf 1953, S. 105.

¹⁰ Europa-Archiv, 1950, S. 347 f.

¹¹ Die Welt, 28 Februar 1950.

¹² Ebenda.

¹³ G. Nollau, Das Amt, Bertelsmann Verlag, München 1978, S. 197.

¹⁴ WAZ, 30 März 1983.

¹⁵ Zitiert in: International Herald Tribune, 2. März 1983.

¹⁶ G. Nollau, a.a.O., S. 193.

4. Психологическая война

- ¹ John F. Kennedy, Strategie des Friedens.
- ² Victor Marchetti, John D. Mark, CIA, Heyen-Sachbuch 7016, München 1977.
- ³ Ebenda, S. 35.
- ⁴ Ebenda, S. 218 f.
- ⁵ Ebenda, S. 233.
- ⁶ Ebenda, S. 431.
- ⁷ Ebenda, S. 432.
- ⁸ Die Welt, 16. März 1976.
- ⁹ Unsere Zeit, 18. August 1978.
- ¹⁰ Ebenda.
- ¹¹ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 3. Juli 1979.

5. Покойник из Дрездта

- ¹ Tagesspiegel, 17. Oktober 1953.
- ² Ebenda, 20. Oktober 1953.
- ³ Ebenda, 20. Oktober 1953.
- ⁴ Der Spiegel, 2. Januar 1978.
- ⁵ ARD-Tagesschau, 2. Januar 1978.
- ⁶ Parlamentarisch-Politischer Pressedienst, 2. Januar 1978.
- ⁷ Deutschlandfunk am 2. Januar 1978.
- ⁸ TV-Sendung „Monitor“, 3. Januar 1978.
- ⁹ G. Nollau, a.a.O., S. 226 ff.
- ¹⁰ Walter Hollitscher, Für und wider die Menschlichkeit. Globus-Verlag, Wien 1977, S. 309.
- ¹¹ Frankfurter Rundschau, 22. April 1983.
- ¹² Ebenda, 20. April 1983.
- ¹³ ddp, 28. April 1983.
- ¹⁴ Welt am Sonntag, 17. April 1983.
- ¹⁵ Parlamentarisch-Politischer Pressedienst, 26. April 1983.
- ¹⁶ Zitiert nach: Verhandlungen des Deutschen Bundestages, 3. Wahlperiode, Bd. 39, S. 862, 874.
- ¹⁷ Verhandlungen..., Bd. 40, S. 843.
- ¹⁸ Verhandlungen..., Bd. 39, S. 329.

- ¹⁹ Ebenda.
- ²⁰ Die Welt, 19 April 1983.
- ²¹ Ruhrnachrichten, 10. Oktober 1949.
- ²² Die Zeit, 6. Oktober 1949.
- ²³ Parlamentarisch-Politischer Pressedienst, 6. Juli 1953.
- ²⁴ Bulletin der Bundesregierung, 6. März 1953, S. 262.
- ²⁵ Nürnberger Nachrichten, 10. März 1952.
- ²⁶ Bayerisches Volksecho, 8 März 1952.
- ²⁷ Essener Kurier, 17. März 1952.
- ²⁸ dpa, 1. August 1961.
- ²⁹ Neue Zürcher Zeitung, 30. Juni 1961.
- ³⁰ Bonner Rundschau, 9. Juli 1961.
- ³¹ Telegraf, 12. März 1953.
- ³² Die neue Zeitung, 17. Juni 1951.

6. Кто формирует общественное мнение

¹ Ähnlichkeiten mit gewissen lebenden Korrespondenten sind nicht zufällig; siehe Berichte über Terror in Nikaragua, Kuba, Angola, Vietnam etc.

² Victor Marchetti, a.a.O., S. 210.

³ Ebenda, S. 211.

⁴ Ebenda.

⁵ Westfälische Rundschau, 12. April 1983.

⁶ Ebenda.

7. Ложь о растущей угрозе

¹ Süddeutsche Zeitung, 25. April 1979.

² Interview mit der „Zeit“, 14. Oktober 1977.

³⁻⁴ The Military Balance 1979-80, S. 113 f.

⁵ Bern Greiner: Die Enthauptung, in: rote blätter, 5/1983.

⁶ Washington Post, 14. Mai 1982.

⁷ Vergleiche: Mr. Cannon sagt: Not our boys, Kapitel 3.

⁸ Greiner/Steinhaus, Auf dem Weg zum 3. Weltkrieg, Amerikanische Kriegspläne gegen die UdSSR, Pahl-

Rugenstein Verlag, Köln 1980, S. 7.

⁹ New York Times, 1. Juni 1982.

¹⁰ New York Times, 31. Mai 1982.

¹¹ Air Force Magazine, 5/82.

¹² Bild, 21. März 1980.

¹³ Bild, 7. Juli 1980.

¹⁴ Unsere Zeit, 11. Februar 1975.

¹⁵ Frankfurter Rundschau, 8. Oktober 1982.

¹⁶ dpa, 8. Oktober 1982.

¹⁷ Frankfurter Allgemeine, 27. April 1983.

¹⁸ Bild und Welt, 16. Februar 1983.

¹⁹ Welt, 8. April 1983.

²⁰ WAZ, 8. April 1983.

²¹ Süddeutsche Zeitung, 8. April 1983.

²² Vergleiche: Wie man einen KGB-Agenten macht, Kapitel 4.

²³ Der Spiegel, 18/78.

²⁴ Bild, 5. September 1983.

²⁵ Deutsches Allgemeines Sonntagsblatt, 11. September 1983.

²⁶ Wortlaut in: Unsere Zeit, 14. September 1983.

²⁷ «Правда», 7 сентября 1983 г.

²⁸ Frankfurter Rundschau, 6. September 1983.

8. Когда антикоммунизм попадает в цель

¹ ARD, 4. Oktober 1976.

² Rheinische Post, 6. August 1981.

³ Kämpfe und Kampagnen. Die Legende von der „kommunistischen Unterwanderung“ – ein Mittel zur Schwächung gewerkschaftlicher Solidarität, Metall-Taschenbuch 3, Frankfurt/Main, S. 7.

⁴ Ebenda, S. 8.

⁵ Ebenda, S. 38.

⁶ Ebenda, S. 8.

⁷ Bulletin der Bundesregierung, 1/1983, S. 2.

⁸ Zitiert in: Frankfurter Rundschau, 14. Juni 1982.

⁹ Die Welt, 16. Februar 1983.

¹⁰ Frankfurter Rundschau, 16. Februar 1983.

- ¹¹ Westfälische Rundschau, 8. September 1982.
- ¹² Frankfurter Allgemeine, 5. Januar 1983.
- ¹³ Unsere Zeit, 11. Januar 1983.
- ¹⁴ Die Welt, 4. März 1983.
- ¹⁵ Ebenda.
- ¹⁶ Protokoll des 6. Parteitages der Deutschen Kommunistischen Partei, Neuss 1981, S. 43.
- ¹⁷ UZ-Extra, 24. März 1983.
- ¹⁸ Raymond Ebsworth, Restoring Democracy in Germany. The British Contribution, London and New York 1960, s. 22.
- ¹⁹ Das Volk, 13. Juli 1945.
- ²⁰ Mann in der Zeit, Juli 1957.
- ²¹ Bundestagsprotokoll, 28. Juni 1955.
- ²² Frankfurter Rundschau, 8. Februar 1983.
- ²³ In einem Leserbrief an den SPIEGEL, Nr. 19/1965.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение: Почему русские должны прийти</i>	18
1. Как возникла ложь о советской угрозе	
Провокация с дипломатической почтой	21
Антибольшевистская страховка	23
«Письмо Коминтерна»	26
Деньги Москвы для сенатора Бора	28
2. Гитлер и «искоренение марксизма»	
Пожар в рейхстаге	31
Нападение на радиостанцию Глейвигтц	33
Признание свидетеля Науфокса	37
«Акция Цеппелин»	40
3. «Холодная война»	
Секретный «Протокол „М“»	41
«Неизбежность войны с Россией»	4
Мистер Кеннон заявляет: «Только не наши парни!..»	48
Скандал, вызванный газетой «Плейн дилер»	49
«Возвращение военнопленных из России» по-аденауэровски	52
Остров генерала Гелена	56
«Надежная крыша» для «лионского мясника»	57
Гелен и «агент Сталина»	60
4. Психологическая война	
Переманить на свою сторону всех, кого подчинило себе советское руководство	63

Как фабрикуют «главных свидетелей» из КГБ	68
Фальсифицированная цитата из Мануильского	71
Через два дня русские будут на Рейне . . .	75
Дети в советских концлагерях	77
Затянувшийся полет одной газетной «утки»	81
Корабль для Вьетнама	84
Чудотворное воскресение маршала Жукова	85
5. Покойник из Дрезвита	
Как используют кислоту в качестве орудия пытки	87
Манифест «оппозиционеров ГДР», сфабрикованный федеральной разведывательной службой	89
Господин Ноллау и его «Третий путь»	92
Кризис, кризис, кризис	95
«Франкфуртер альгемайне» и восемнадцать юных христиан	100
Инцидент с Буркертом	104
Штраус и поворот к «холодной войне»	109
Крупный провал мелких пророков . . .	113
6. Кто формирует общественное мнение	
Хемингуэй и террор в Мадриде	118
ЦРУ кладет господина Олсопа на обе лопатки	120
«Почти социалист»	122
Вопрос жизни	123
Второй разряд	125
7. Ложь о растущей угрозе	
Атомные ракеты в ГДР	127
Отсечение куриной головы	128
Оживший «покойник»	134
Младенцы в качестве космического супероружия	136
Корабли-шпионы в Гамбургском порту	137

Секретный концентрационный лагерь в Риге	139
Чудовище из Лох-Мускё	141
Советское чудовище под названием «Тайфун»	144
Манипуляции с данными о советских вооружениях	145
Новый приступ шпиономании	147
Инцидент с южнокорейским самолетом	149
8. Когда антикоммунизм попадает в цель	
Молодой коммунист оскверняет синагогу	158
«Динамит Нобель» и антикоммунизм	160
Снимите второй абзац сообщения ДПА 092	163
ДПА и «главный свидетель» Буковский	164
Ответ из Даттельна на «Крефельдский призыв»	165
Легенда, рассчитанная на подрыв профсоюзной солидарности	167
Дело Яцчика, или месть агента Ведомства по охране конституции	16
Дело Гасмана	1
Господин Шпрингер и «рабы» на строительстве газопровода	17.
Господин Ниггемайер, «Франкфуртер альгемайне» и 30 января	174
«Зеленые» в бундестаге смотрят через красные очки	178
СДПГ и антикоммунистический бумеранг	182
Какую свободу означает свобода печати в ФРГ?	186
Библиография	189

ХУБЕРТ РЕЙХЕЛЬ

Русские придут на вершину.

Редактор русского текста *В. С. Шумский*

Художник *С. В. Красовский*

Художественный редактор *А. В. Разумов*

Технический редактор *И. С. Котващук*

Корректор *В. В. Евтюхина*

ИБ № 15114

Сдано в набор 8.10.86. Подписано в печать 27.03.87. Формат 70 × 90¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура баскервилль. Печать офсетная. Условн. печ. л. 7,31. Усл. кр.-отт. 14,82. Уч.-изд. л. 6,65. Тираж 50 000 экз. Заказ № 1118. Цена 45 к. Изд. № 41523.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Прогресс» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 119847, ГСП, Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 17.

Можайский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

ВЫШЛА В СВЕТ

АЛЕКСАНДРОВ В. На чужих берегах:
Пер. англ.

Эта книга – повествование о судьбах ряда западноевропейских стран в период между двумя мировыми войнами и одновременно – о судьбах русской эмиграции. Писатель-публицист Виктор Александров в юношеском возрасте оказался за пределами Родины – России. Читатель познакомится с личными наблюдениями автора, с красноречивыми «частными фактами», яркими портретными зарисовками, увидит «изнутри» жизнь без Родины, соприкоснется с ностальгией людей, живущих на чужбине.

В своей автобиографической книге В. Александров, глубоко исследовавший преступления гитлеризма, зарождение и развитие реваншизма и неофашизма, показывает бесчеловечный образ мышления, наглость, невежество, продажность, жестокость фашизма.

Рекомендуется широкому кругу читателей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

ВЫПЛА В СВЕТ

Реваншисты: Сборник: Пер. с разн. яз.

Начало 80-х гг. ознаменовалось новым подъемом реваншистской волны в Западной Германии. Заметно активизировали свою деятельность разного рода «землячества» и неофашистские объединения, поощряемые властями ФРГ. Средства массовой информации этой страны усилили пропаганду в защиту главных нацистских преступников, и прежде всего нациста № 1 — Гитлера.

В этих условиях борьба с теорией и практикой реваншизма приобретает особо важное значение. Именно этой цели и посвящен предлагаемый сборник, в который вошли публикации, взятые из периодической печати Польши, Чехословакии и ГДР.

Книга рекомендуется широкому кругу читателей.